

УДК 141.1 (379.851)

КОНЦЕПЦИЯ МИФА А.Ф. ЛОСЕВА КАК ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ ОСНОВА МИФОЛОГИЗАЦИИ В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ ТУРИСТСКОЙ ДЕСТИНАЦИИ

А. В. Метелев

Алтайский государственный университет, Барнаул

A. F. LOSEV'S CONCEPTION OF MYTH AS A THEORETICAL-METHODOLOGICAL BASIS OF MYTHOLOGIZING IN THE PROCESS OF FORMATION AND DEVELOPMENT OF THE TOURIST DESTINATION

A. V. Metelev

Рассматривается концепция мифа А. Ф. Лосева. Проводится критический анализ основных положений («тезисов»), которые характеризуют миф и мифологию. Выявляются методологические основания, используемые данным исследователем в процессе изучения мифа. В заключение по итогам проведенного критического анализа предложенных А. Ф. Лосевым характеристик мифа формулируются основные скорректированные и переинтерпретированные концептуальные особенности мифа и мифологии. Делается вывод о том, что с учетом корректировки, позволяющей исключить элементы «абсолютной мифологии», концепция мифа А. Ф. Лосева в той ее части, которая относится к характеристике мифа в контексте «относительной мифологии», может быть использована как теоретико-методологическая основа мифологизации в процессе формирования и развития туристской дестинации.

Ключевые слова: миф, относительная мифология, абсолютная мифология, мифологизация, туристская дестинация, теоретико-методологическая основа, апофатическая и катафатическая методологии, диалектика, символ, личность, чудо, историческое событие.

This article is devoted to the study of A. F. Losev's conception of myth. The author of this article makes the critical analysis of the main provisions ("thesis") that describe myth and mythology. Besides, the author reveals the methodological bases that Losev uses for the study of myth. In conclusion, the author of this article formulates the basic adjusted and re-interpreted conceptual features of myth and mythology. The foundations for this formulation are the results of the author's critical analysis of characteristics of myth that are proposed by A. F. Losev. The author concludes that A. F. Losev's conception of myth in the part that relates to the characterization of myth in the context of "relative mythology" can be used as theoretical and methodological basis of mythologizing in the process of formation and development of the tourist destination. Herewith the elements of "absolute mythology" should be excluded.

Key words: myth, relative mythology, absolute mythology, mythologizing, the tourist destination, the theoretical and methodological basis, negative and positive methodology, dialectics, a symbol, a personality, a miracle, a historic event.

Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации может помочь привлечь в экономику страны дополнительные инвестиции и зарубежные валютные средства, а также сократить отток валюты из России. На решение этой проблемы направлена государственная программа Российской Федерации «Развитие культуры и туризма» на 2013–2020 гг. [1]. Однако даже с учетом рекреационных ресурсов ряда привлекательных с точки зрения развития туризма ре-

гионов России, а также развития туристской инфраструктуры (в результате реализации программы) необходимо предпринять дополнительные усилия и меры для повышения привлекательности и продвижения формируемого туристского продукта. Для этого следует изучить те факторы, которые могут привлечь туристов, а также помочь им «встроиться» в культурный ландшафт того региона, в котором они временно пребывают.

Мифологизация — один из инструментов формирования, развития и продвижения привлекательного и оригинального образа туристской дестинации. Но для того, чтобы он был органично и эффективно применен, надо осознавать, что понимается под мифом, мифологией и мифологизацией. То есть данный процесс должен происходить не произвольно, а опираться на основательно проработанную методологическую базу, носить концептуальный характер.

В качестве одного из возможных вариантов такой теоретической основы может быть рассмотрена концепция мифа А. Ф. Лосева, который в своих работах неоднократно обращался к проблемам, связанным с мифологией, и разработал достаточно оригинальную концепцию мифа. Однако в большинстве трудов автора рассмотрение мифа носит преимущественно вспомогательный и «прикладной» характер. Специальное изложение своей философской и теоретико-методологической концепции А. Ф. Лосев представил в работе «Диалектика мифа» [2]. В процессе ее прочтения создается впечатление, что на самом деле главной целью автора была критика «новоевропейского рационализма и эмпиризма», в первую очередь — позитивизма и диалектического материализма, а также науки. Кроме того, заметно стремление автора выразить свою религиозно-философскую позицию и христианские, а точнее, православные, мировоззренческие взгляды и оценки. Иными словами, исследование мифа и мифологии выглядит только поводом для того, чтобы реализовать указанную цель. Тем не менее анализ мифа в работе «Диалектика мифа» все же является стержневым. Вокруг него, пусть часто с обширными отступлениями и заочной полемикой, строится основное изложение.

Для А. Ф. Лосева главными выводами являются разграничение «относительной» и «абсолютной мифологий», а также выделение особенностей и характеристик последней [2, с. 172–186]. Однако выявленным автором критериям «абсолютной мифологии» соответствует лишь религиозная, теистическая, в первую очередь — христианская мифология. Все остальное, в том числе «пантеистическое язычество» и даже монотеистический иудаизм, основаны на «относительной мифологии» [2, с. 182, 184]. Поэтому более ценными с точки зрения выявления теоретико-методологических основ мифологизации в процессе формирования и развития привлекательного образа туристской дестинации является рассмотрение «относительной мифологии».

Проявления «относительной мифологии» А. Ф. Лосев видит во всех сферах общественной жизни, прежде всего в духовной. Миф может присутствовать в религии [2, с. 67], искусстве [2, с. 66, 97], философии [2, с. 29–31], науке [2, с. 31–33], а также в идеологии [2, с. 97, 107–108]. Более того, «...мифом пропитана вся повседневная человеческая жизнь» [2, с. 67]. Лосев даже считает, что «...всякая неодушевленная вещь или явление, если их брать как предметы живого человеческого опыта, обязательно суть мифы. Все вещи нашего обыденного опыта — мифичны; и от того, что обычно называют мифом, они отличаются, может быть, только меньшей яркостью и меньшим интересом» [2, с. 78].

Данное утверждение выглядит весьма спорным, крайним и главное излишне безапелляционным. Здесь, как, впрочем, и в ряде других случаев, да и в целом в «Диалектике мифа», А. Ф. Лосев абсолютизирует и универсализирует миф, находя его везде и повсюду. Об этом свидетельствуют некоторые примеры, которые он приводит в подтверждение своей точки зрения. Так, он говорит: «Каждый цвет, каждый звук, каждое вкусовое качество уже обладает мифическим свойством. Так, краски кажутся холодными, теплыми, жесткими, мягкими, звуки — острыми, тяжелыми, легкими, задушевыми, строгими и т. д.» [2, с. 71–72].

На это высказывание А. Ф. Лосева можно возразить: так, как он все это описывает, бывает далеко не всегда и не у всех, а скорее, иногда и у некоторых. В первую очередь это касается людей с развитым и преобладающим образным и художественным мышлением, да и то, скорее, в тех случаях, когда звуки, цвета и вещи воспринимаются не как фон или контекст.

Пожалуй, более взвешенным и верным является другое высказывание Лосева: «Мифический образ мифичен в меру своего оформления, то есть в меру своего изображения, в меру понимания его с чужой стороны. Мифичен способ изображения вещи, а не сама вещь по себе» [2, с. 63]. В дополнение к этому можно уточнить, что это только один из возможных способов.

Данное утверждение автора «Диалектики мифа» можно проиллюстрировать различием в восприятии какого-то туристского объекта, например горы, в зависимости от имеющейся информации и сопутствующих условий. Если турист, не видя горы, получает информацию о ее названии, высоте, месте расположении и тому подобные знания, связанные с данным объектом, то в этом случае его восприятие будет отличаться от того, которое возникнет в результате дополнительного непосредственного восприятия горы в определенном контексте природных и социокультурных условий, а также субъективных элементов его мировоззрения, мышления и ментальности. Кроме того, они будут иными в случае, если сопровождающий его экскурсовод пояснит значение или перевод названия горы, расскажет истории, связанные с этой горой, а также легенды и поверья местных жителей. В приведенном примере в первом случае (при опоре только на «сухую» информацию) степень «мифичности» объекта минимальна либо ее нет вовсе, во втором и третьем вариантах она увеличивается сначала благодаря специфике субъективного восприятия туриста, а затем в результате того способа изображения горы, который выбирает экскурсовод, мифологизируя данный туристский объект.

В «Диалектике мифа» А. Ф. Лосев выделяет различные характеристики мифа и дает его определенное определение, приходя в конце концов к итоговому тезису, указывающим на существование мифа, и к окончательному определению, которое соответствует «абсолютной (с его точки зрения — христианской) мифологии». Однако более адекватными представляются те характеристики, которые соответствуют «относительной мифологии». Сам А. Ф. Лосев относится к ней критически и не считает мифологией в точном смысле этого слова. Но как раз эти особенности мифа («миф» в широком смысле — по оценке А. Ф. Лосева) выглядят более практичными и могут быть положены в основу мифологизации как одного из аспектов процесса формирования и развития образа туристской территории и отдельных ее объектов. В связи с этим следует провести критический анализ предлагаемых А. Ф. Лосевым характеристик мифа.

А. Ф. Лосев формулирует восемь положений, указывающих на существование мифа, по преимуществу они носят апофатический характер.

1. Миф не есть выдумка или фикция. «Внутри же себя самого миф содержит диалектику первоизданной, доисторической, не перешедшей в становление личности и личности исторической, становящейся, эмпирически случайной» [2, с. 160–161]. По мнению А. Ф. Лосева, то, что миф — это не выдумка и не фантазия, правомерно прежде всего в том случае, если он рассматривается как таковой или с точки зрения «мифического субъекта», а не с позиции какого-то иного научного, религиозного, художественного, общественного и прочего мировоззрения [2, с. 23].

С учетом этого уточнения с данным тезисом можно согласиться. Более того, в дополнение можно отметить, что некоторые мифы имеют реальную основу. Они описывают действительно происшедшие исторические события в существовавших ранее или ныне городах и странах, а за некоторыми их персонажами стоят реальные прототипы. Например, до конца XIX в. многие ученые считали, что Троянская война, да и сам город Троя, описанные в «Эллиаде» Гомера, — вымысел. Однако в дальнейшем археологические раскопки, проведенные Г. Шлиманом, подтвердили факты существования этого города и проходивших там военных действий. В русских былинах за собирательными образами Владимира Красное Солнышко, Добрыни Никитича, Алеша Поповича стоят действительно исторические персонажи. Однако в мифах реальные события и люди приукрашиваются, гиперболизируются, получают прежде всего художественное, образное, внешнее, наглядное изображение и выражение. То есть действительность мифологизируется, обретает мифическую реальность. Как верно подмечает А. Ф. Лосев: «Миф есть разрисовка личности, картинное излучение личности, образ личности» [2, с. 94].

2. «Миф не есть бытие идеальное, но жизненно ощущаемая и творимая вещественная реальность... В противоположность бесплотной идеальности миф... чрезвычайно реален, как-то особенно телесен, до жуткости вещественен и физичен» [2, с. 161].

Иначе говоря, в мифах происходит опредмечивание, овеществление идеального, а изначально вещественное подчеркивается и акцентируется иногда до натуралистичности. Так, согласно до сих пор сохранившемуся поверью некоторых народностей Горного Алтая, тот, кто съест сердце только что убитой гадюки, станет храбрее. Во Франции даже в Новое время сохранялось поверье о том, что кусок веревки висельника приносит удачу.

3. Миф «...не есть наука, но жизнь, таящая в себе свою собственную мифическую истинность и смысловую структуру. ... Это вполне ясно отличимая от всякой истинности, чисто мифическая истинность. В основе ее лежит истина чуда» [2, с. 161].

Поскольку в данном случае понятие «чудо», наряду с «истинностью», А. Ф. Лосев делает ключевым, следует установить то, что он понимает под этим понятием. По его мнению, «... совпадение случайно протекающей эмпирической истории личности с ее идеальным заданием и есть чудо» [2, с. 150]. Чудо — это «... модификация смысла фактов и событий, а не самые факты и события. Это — определенный механизм интерпретации исторических событий, а не изыскание каких-то новых событий» [2, с. 147].

С одной стороны, данное утверждение Лосева подтверждается рядом примеров. Так, согласно русским былинам Илья Муромец пролежал на печи тридцать лет и три года, а потом поднялся и стал богатырем и защитником земли русской. Однако чудо, скорее, религиозная категория, или категория абсолютная, т. е., следуя логике А. Ф. Лосева, религиозная, свойственная прежде всего христианской мифологии, так же, впрочем, как и «идеальное задание личности» или ее предназначение. Для относительной же мифологии, в том числе языческой, и для мифического субъекта это, скорее, определенная интерпретация, может быть, даже действительных исторических событий и фактов; это — реальность. Иначе говоря, если частично согласиться с утверждением А. Ф. Лосева относительно своеобразной «мифической истинности», то это именно она, но как определенная интерпретация, в той или иной мере соответствующая действительности.

4. «Миф не есть метафизическое построение, но чисто вещественная действительность, являющаяся, однако, в то же время и отрешенной от обычного хода явлений и содержащая в себе разную степень иерархичности» [2, с. 161]. При этом «мифическая иерархичность» «... всегда то или иное приближенное значение, стремящееся к своему пределу — к абсолютному самоутверждению личности» [2, с. 162].

Четвертый тезис А. Ф. Лосева вызывает некоторые принципиальные возражения. Действительно, сам по себе (как таковой), тем более понимаемый буквально, миф не есть метафизическое построение. Но он может подвергаться метафизическому (философскому) переосмыслению и интерпретации. Это в первую очередь происходит в процессе становления некоторых монотеистических религий (например, христианства и ислама) или в процессе их развития. С другой стороны, миф как конструкт может быть выражением, иллюстрацией философских (в том числе метафизических) построений, например «миф о пещере» Платона [3, с. 295–298] или китайские философские притчи. Но наибольшее недоумение вызывает своеобразная (мягко говоря) трактовка и применение А. Ф. Лосевым понятия «личность» по отношению к характеристике мифа. Данное понятие обычно предполагает самопознание, рефлекссию субъекта, что уже носит философский и в том числе метафизический характер, и, как следствие, его применение если и возможно, то только в отношении развитых (в основном монотеистических) религий и в меньшей степени — относительно соответствующих мифологий, да и то не понимаемых буквально. Кроме того, утверждение А. Ф. Лосева о стремлении к «абсолютному самоутверждению личности» очень сильно напоминает «гордыню» — один из самых тяжких грехов, осуждаемых христианством.

5. «Миф не есть ни схема, ни аллегория, но символ. ... подлинный символ есть, по крайней мере, четвертый символ, символ четвертой степени. Во-первых, он есть символ в меру того, что он есть просто вещь или существо... Во-вторых, миф есть символ в меру того, что он есть личность. ... В третьих, мифический символ есть символ в меру того, что он есть история. ... в-четвертых, мифический символ есть символ в меру своей чудесности» [2, с. 162–163].

Предложенная здесь автором одна из итоговых характеристик мифа снова направлена на раскрытие содержания понятия мифа в абсолютной, т. е. прежде всего монотеистической мифологии, на что указывает его утверждение о том, что миф как подлинный символ есть символ четвертой степени, т. е. в меру своей чудесности. Однако и другие степени, выделенные А. Ф. Лосевым, не только малоприменимы для характеристики мифа в контексте относительной мифологии, но и выглядят весьма спорными. Прежде всего, это касается происходящего в них отождествления мифа и «просто вещи» или «существа», а также мифа и «личности».

Более приемлемым этот же тезис выглядит в промежуточной, а не итоговой формулировке, которую А. Ф. Лосев дает ранее по тексту «Диалектики мифа». «Миф не есть ни схема, ни аллегория, но символ; и, уже будучи символом, он может содержать в себе схематические, аллегорические и жизненно-символические слои» [2, с. 73].

6. «Миф не есть поэтическое произведение и отрешенность его не имеет ничего общего с отрешенностью поэтического образа. ... миф есть не что иное, как тот же самый отрешенный от вещей поэтический образ, но вещественно и телесно утвержденный и положенный. ... Миф же есть телесное и в фактах данное произведение самого чудесного как реального факта, а не как той или иной степени интеллигентной модификации. Наука, мораль и искусство интеллигентные конструкции; мифология — фактически осуществляющая ту или иную интеллигенцию конструкция» [2, с. 163].

Данный тезис выглядит дважды внутренне противоречивым. Во-первых, А. Ф. Лосев утверждает, с одной стороны, что отрешенность мифа не имеет ничего общего с отрешенностью поэтического образа, с другой — миф есть тот же самый отрешенный от вещей поэтический образ, но имеющий свои особенности. Во-вторых, согласно мнению автора, с одной стороны, миф не есть какая-либо интеллигентная модификация, с другой стороны, мифология — это фактически осуществляющая ту или иную интеллигенцию конструкция. Кроме того, в шестом положении А. Ф. Лосев, как и в некоторых предыдущих тезисах, снова применяет по отношению к характеристике мифа понятие «чуда» или «чудесного», что, как уже было указано, по преимуществу характеризует монотеистическую религиозную мифологию, а не миф или мифологию вообще.

7. В данном внутренне противоречивом положении А. Ф. Лосев сначала утверждает, что миф «...не есть специальное религиозное создание» [2, с. 163]. Однако далее, видимо, пытаясь приблизиться к характеристике мифа в контексте абсолютной мифологии, он снова вводит понятия «личности» и «чуда» и в результате приходит к выводу о том, что «мифология — диалектически — невозможна без религии...» [2, с. 165], без религии не может появиться никакая мифология [2, с. 165–166].

Утверждение А. Ф. Лосева, прежде всего в той его части, где он говорит о том, что мифология невозможна без религии, вновь, как и в некоторых других предыдущих тезисах, выглядит слишком категоричным. Ведь, даже следуя логике автора, оно может быть применимо только к характеристике мифа в «абсолютной мифологии», но не к мифу в «относительной мифологии» (к мифу в широком смысле). Иначе, если вспомнить утверждение А. Ф. Лосева о том, что миф есть в науке, идеологии, философии, искусстве, да и в повседневной обыденной жизни, то следует признать, что все это религии или сферы, включенные в нее.

Более взвешенным можно признать другие (хотя все же отчасти взаимопротиворечащие) утверждения А. Ф. Лосева в рамках данного «тезиса». «Миф сам по себе — как изображение, как картинка — может и не содержать проблем субстанциального воссоздания личности. ... Миф ограничивается картинным описанием самих событий и не входит в их религиозную расценку. Это не мешает, конечно, входить в нее другим мифам» [2, с. 166–167].

8. Миф «...не есть догмат, но история» [2, с. 167]. И далее А. Ф. Лосев поясняет данный тезис: «...миф не есть историческое событие как таковое, но он всегда есть слово. Слово — вот синтез личности как идеального принципа и ее погруженности в недра исторического становления. Слово есть заново сконструированная и понятая личность... Слово есть исторически ставшая личность, достигшая степени отличия себя как самосознающей от всякого инобытия личность» [2, с. 167–168].

Можно принять мнение А. Ф. Лосева о том, что даже когда миф имеет исторические основы, он не просто фиксация и описание того или иного исторического факта или персонажа как таковых. Это, скорее, словесная, но, кроме того, образная, наглядная, картинная интерпретация того, что реально было. Однако трудно согласиться с ним в его применении к характеристике мифа, во всяком случае в широком смысле, таких понятий, как «личность», «самосознание», «идеальный принцип», «историческое становление». Данные понятия если и можно применять, то только к мифу, входящему в систему религиозной монотеистической мифологии, да и то не самой по себе, а в тесной связи с соответствующими религией и теологией, которые действительно могут предполагать рефлексию индивида, а значит, личность, опираться на идеальные принципы, например сформулированные в догматах, а также исходить из линейной и направленной концепции времени, т. е. историчности.

Кроме того, в рамках данного тезиса А. Ф. Лосев, следуя своим христианским установкам, фактически отождествляет «слово» и «личность», что в очередной раз указывает на то, что выделяемые им характеристики в большей степени направлены на определение абсолютной мифологии.

Таким образом, проведенный критический анализ основных характеристик мифа, представленных А. Ф. Лосевым, показал, что, формулируя, поясняя и обосновывая их, автор преследует цель вы-

вести особенности так называемой «абсолютной мифологии», которой, по его мнению, соответствует религиозная монотеистическая мифология, в первую очередь — православная христианская. Поэтому многие из выдвинутых тезисов были подвергнуты критике, так как выглядят противоречивыми или в той или иной мере не соответствующими «относительной мифологии», т. е. мифологии в широком смысле. Кроме того, следует учесть, что А. Ф. Лосев использует в своем исследовании апофатическую и катафатическую методологии, традиция применения которых восходит к Псевдо-Дионисию Ареопагиту. А. Ф. Лосев пытается объединить их с помощью диалектики в духе Г. В. Ф. Гегеля. Однако и тот, и другой вариант синтезируемых методологий ранее применялся в первую очередь для исследования абсолюта (у А. Ф. Лосева — для «абсолютной мифологии»), но он почти совсем не подходит к характеристике «относительной мифологии».

Поэтому с учетом проведенного критического анализа предложенных А. Ф. Лосевым характеристик мифа можно сформулировать скорректированные и переинтерпретированные концептуальные особенности мифа, которые могут быть учтены в процессе мифологизации как одного из аспектов формирования, развития и продвижения образа туристского региона.

1. Мифы могут иметь реальную или, точнее, фактическую, в том числе историческую, основу, однако в мифах она изображается образно и наглядно, приукрашивается и гиперболизируется, т. е. мифологизируется.

2. Миф отличается непосредственностью и конкретностью. В мифах делается акцент на демонстрацию вещественной жизненной реальности, идеальное опредмечивается, телесное натуралистически подчеркивается.

3. Миф — это определенный механизм или способ интерпретации, в той или иной мере соответствующий фактической реальности. С точки зрения мифического субъекта он обладает своеобразной «мифической истинностью» и смысловой структурой.

4. Миф как таковой или понимаемый буквально не является метафизическим конструктом, однако он может быть переосмыслен и интерпретирован с определенной метафизической или, в более широком смысле, философской точки зрения, либо миф может выступать в качестве наглядной иллюстрации философских (в том числе метафизических) построений.

5. Миф символичен и может включать в себя схематические, аллегорические и жизненно-символические слои и аспекты.

Таким образом, с учетом корректировки, позволяющей исключить элементы «абсолютной мифологии», концепция мифа А. Ф. Лосева в той ее части, которая относится к характеристике мифа в контексте «относительной мифологии», может быть использована как теоретико-методологическая основа мифологизации в процессе формирования и развития туристской дестинации.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Об утверждении новой редакции государственной программы «Развитие культуры и туризма» на 2013–2020 годы : Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 317 // Официальный сайт Федерального агентства по туризму Министерства культуры Российской Федерации [Электронный ресурс]. — URL: http://russiatourism.ru/doc/Postanovlenie_Pravitelstva_317_15_04_2014.pdf.

2. Лосев А. Ф. Диалектика мифа // Философия. Мифология. Культура. — М. : Политиздат, 1991. — С. 21–186.

3. Платон. Государство // Платон. Собрание сочинений : в 4 т. Т. 3 / пер. с древнегреч. ; общ. ред. А. Ф. Лосева, В. Ф. Асмуса, А. А. Тахо-Годи. — М. : Мысль, 1994. — С. 79–420.